

Дойдя до офисного здания, он снова увидел то самое большое дерево. Оно шумело листвой на утреннем ветру, и Шэнь Чан Ань вспомнил свой ночной сон. Он уже собрался подойти, погладить шершавый ствол, как вдруг за спиной раздались шаги.

- Здравствуйте! - человек, подошедший к нему, был чуть полноват, на голове у него красовалась смешная вязаная шапочка, а на лице застыла добродушная, даже простоватая улыбка.

Шэнь Чан Аню показалось, что лицо это ему знакомо.

- Вы... Вы, кажется, друг того господина Дао Няня? - неуверенно спросил он.

Он вспомнил: когда он провожал того мужчину в инвалидном кресле до его дома, из подъезда выбежали двое, чтобы встретить его. Этот человек был одним из них. И тогда он сказал Шэнь Чан Аню, что того ждёт удача за доброе дело.

- Что Вы, какой там друг, - мужчина сразу стал ещё более почтительным, даже слегка поклонился. - Мы всего лишь помогаем господину по хозяйству, прислуга, можно сказать. Моя фамилия Лю, зовут Лю Мао. Можете называть меня просто Сяо Лю.

Шэнь Чан Ань мысленно хмыкнул: мужику явно за тридцать, а он просит называть его "Сяо Лю". Язык не повернётся. Он вежливо пожал протянутую руку:

- Господин Лю, чем могу быть полезен? У Вас какая-то проблема, с которой наш отдел может помочь?

Семейная ссора? Конфликт с соседями? Или опять где-то призраки завелись и надо срочно проводить разъяснительную работу?

- Видите ли, - торопливо заговорил Лю Мао. - Дело вот в чём. Мы хотели ещё раз поблагодарить Вас за то, что Вы проводили нашего господина домой. В прошлый раз Вы так быстро ушли, мы даже не успели как следует выразить свою признательность. Простите нас, ради бога.

- А вчера, когда мы разбирали покупки, которые господин сделал в супермаркете, мы нашли в пакете вашу листовку, из вашего отдела, - глаза Лю Мао загорелись неподдельным энтузиазмом. - И знаете, мы прочитали и просто поразились! Какие правильные слова! Какая глубокая мысль! Это же просто замечательно!

- "Мальчик или девочка - неважно"? - на всякий случай уточнил Шэнь Чан Ань.

- Да нет же! - с жаром воскликнул Лю Мао. - "Верь в науку"! Вот это главное! - он даже прижал руку к груди. - Мы подумали: правда ведь, зачем молиться богам и духам, зачем

просить у них помощи, если можно положиться на себя и на науку? Если что-то можно сделать самому, зачем беспокоить всяких там небожителей и демонов? Ведь так? Так?

Шэнь Чан Ань несколько ошалело моргнул:

- ...

Ну, вообще-то, смысл листовки был в том, чтобы бороться с суевериями и пропагандировать научный подход. Но, в принципе, Лю Мао уловил главное, хоть и с немного своеобразным оттенком.

- Мы считаем, что такие идеи - это просто высший пилотаж, верх прогрессивной мысли! - продолжал тем временем распинаться Лю Мао. - Поэтому мы решили оказать спонсорскую поддержку вашей просветительской деятельности, - он с надеждой заглянул Шэнь Чан Аню в глаза. - Это было бы возможно? Ну, чтобы помочь вам в вашем благородном деле?

Услышав такое, Шэнь Чан Ань моментально расплылся в искренней, радостной улыбке.

- Господин Лю, я и не думал, что у Вас такое высокое гражданское сознание! Восхищаюсь, честное слово! Пройдёмте со мной, пожалуйста. Конкретные вопросы Вы сможете обсудить с нашим начальником отдела.

- Прогресс всего общества - дело каждого! - Лю Мао тоже осклабился в ответ, и улыбка у него вышла хоть и простоватая, но очень довольная.

Чего и как они там договаривались с Ду Чжун Хаем, Шэнь Чан Ань не знал, но в последующие дни начальник настроил в вышестоящие инстанции бесчисленное количество отчётов и заявок. А сам Шэнь Чан Ань вместе с коллегами корпел над составлением подробных планов мероприятий по духовно-нравственному строительству. И всего за какие-то полмесяца в их кабинете произошла настоящая революция: старые, шаткие столы и стулья сменились новыми, удобными, оргтехника засверкала девственной белизной, а уж про листовки и говорить нечего - они теперь печатались на такой плотной и качественной бумаге, что их можно было в рамочку вешать. Когда они выходили в люди, на площадь, к ним выстраивались очереди из старушек и дедушек, которые брали листовки пачками - кто для того, чтобы использовать как веер в жаркий день, а кто - чтобы смастерить внукам бумажные самолётики.

А в ближайший выходной они и вовсе арендовали небольшой конференц-зал и провели там настоящую лекцию на тему духовно-нравственного воспитания. Слушателям, помимо знаний, выдавали ещё и два куриных яйца и пакетик стирального порошка в нагрузку.

Шэнь Чан Ань впервые в жизни почувствовал, что их отдел пользуется такой бешеной популярностью у населения.

- Сяо Шэнь, - ухватила его за рукав одна из бабулек, когда лекция закончилась и народ повалил на выход. - Ты это... если ещё такие мероприятия будут проводить, ты нас обязательно зови. Мы придём, обязательно придём, - она понизила голос и добавила по-свойски: - Но порошок в следующий раз, если можно, другой марки давай. Этот, знаешь, не очень-то хорошо стирает.

Шэнь Чан Ань понимающе кивнул.

- Сяо Шэнь, а ты сегодня на трибуне так молодо выглядел, так складно говорил! - подскочила другая старушка. - А девушка у тебя есть?

Шэнь Чан Ань замотал головой, потом, спохватившись, кивнул, потом снова замотал, окончательно запутавшись в ответах.

С большим трудом проводив всех пенсионеров, они с коллегами собрали оставшиеся материалы, инструменты и к вечеру, когда небо уже начало окрашиваться в алые тона заката, добрались до своего офиса. Солнце клонилось к горизонту, заливая всё вокруг тёплым, золотистым светом. Деревья во дворе, казалось, тоже светились изнутри, их кроны полыхали багрянцем.

И у самого большого дерева стоял молодой человек. Чистая белая футболка, потёртые джинсы, открытое, юное лицо - он казался воплощением юности, свежести, самой жизни.

Услышав их голоса, он обернулся. Глаза его были ясными, осмысленными, в них не было и тени того безумного, отсутствующего взгляда, к которому все уже привыкли.

- Здравствуйте, - просто сказал он.

Это был Сунь Цзя.

- Ого, Сунь Цзя! - ахнула Чэнь Пань Пань, понизив голос до шёпота. - Смотрите... он вроде бы... нормальный? Здоровый?

Сюй Цзэ и Дин Ян тоже смотрели во все глаза. Они не раз встречали этого парня раньше, провожали его домой, когда он забредал к ним во двор, или отдавали с рук на руки матери, которая приходила его забирать. Но таким - собранным, адекватным, разумным - они его ещё не видели никогда.

<http://bllate.org/book/16518/1503573>